

Были и личные контакты Н. П. Лихачева и Г. Шлюмберже, о чем, к сожалению, почти ничего неизвестно. Мы знаем, что какое-то время они состояли в переписке (в личном архиве Лихачева сохранились письмо и открытка, написанные Густавом Шлюмберже).⁸⁶ Н. П. Лихачевым была также куплена у него часть коллекции византийских моливдовулов. Предположительно это произошло между 1905 и 1910 гг. Время перехода печатей из одних рук в другие можно проследить по публикациям обоих авторов.

В заключение надо отметить, что статья Н. П. Лихачева важна для нас не только характеристикой научного наследия Г. Шлюмберже. По сути дела автор воскрешает целый пласт истории науки, забытые имена исследователей, этику отношений между ними.

При публикации мы постарались очень бережно отнестись к авторскому тексту. Однако современные требования к изданию архивных материалов заставили сделать ряд уточнений, дополнить выходные данные статей Шлюмберже и других ученых. Цитаты переведены на русский язык и даны в подстрочнике. Насколько было возможно, даны комментарии к непонятным современному читателю местам рукописи, приведены новые данные, мнения по тем или иным проблемам, новая библиография.

В. В. ГУРУЛЕВА

И. И. ТОЛСТОЙ И ВИЗАНТИЙСКАЯ НУМИЗМАТИКА

Имя И. И. Толстого хорошо известно нумизматам и историкам, а его труды по русской и византийской нумизматике не утратили своего значения и доныне. Однако, как справедливо отметила внучка ученого Л. И. Толстая, «его научная биография до сих пор, к сожалению, не создана».¹ Единственным описанием жизни и деятельности И. И. Толстого остается очерк его ближайшего друга С. А. Жебелева, написанный в 1916 г.²

Иван Иванович Толстой родился 18 мая 1858 г. в Петербурге. В 10 лет он лишился отца и воспитывался вместе с братом Дмитрием Ивановичем под руководством губернатора Христиана Христиановича

⁸⁶ Там же, оп. 3, д. 416.

¹ [Толстая Л. И.] К 100-летию научно-нумизматической деятельности И. И. Толстого // Труды ГИМ. М., 1986. № 61. С. 172. — Пользуясь случаем, я выражаю глубокую благодарность Л. И. Толстой за предоставленную возможность работать в семейном архиве над материалами дневников ученого и за помощь добрыми советами.

² Жебелев С. А. Граф Иван Иванович Толстой: 1858—1916. СПб., 1916. — В этом кратком очерке (20 стр.) большая часть посвящена государственной и общественной деятельности И. И. Толстого; в нем дается только общая характеристика его научных трудов.

Гиля, который прожил в семье Толстых до самой своей смерти (т. е. до 1908 г.) и оказал большое влияние на формирование их интересов. «Коллекционер в душе», он привил эту страсть и своим воспитанникам: собирать монеты они начали около 1870 г., после случайной покупки нескольких штук «где-то на рынке».

И. И. Толстой приступил к серьезному изучению нумизматики на последнем курсе Петербургского университета, где он учился на юридическом факультете.³ Поводом к этому послужило приобретение в 1877 г. коллекции русских монет у помощника попечителя Управления учебного округа в Киеве М. В. Юзефовича. Наибольший интерес среди них представляли 43 древнерусские монеты из клада, найденного в 1852 г. в Нежине. Часть монет этого клада (31 экземпляр), хранящаяся в коллекции Университета св. Владимира в Киеве, была опубликована хранителем монетного кабинета Я. Я. Волошинским.⁴ Правильно распределив монеты по типам, автор ошибочно отнес их к выпускам пяти русских князей, правивших в промежутке между 988 и 1157 гг. Заслугой Я. Я. Волошинского является то, что он первым обратил внимание на случай чеканки монет одного типа на монете другого, что важно для установления порядка следования типов. И он же первый усмотрел византийское влияние на древнерусские выпуски и привлекал византийские монеты X—XII вв. для подтверждения своих датировок.⁵

И. И. Толстой уже в начале своей работы с этими монетами усомнился в правильности предложенной Я. Я. Волошинским классификации и датировок и решил обратиться к довольно обширной литературе, посвященной этому вопросу. Он был поражен разнообразием мнений и взглядов русских нумизматов на эти монеты: одни считали их древнерусскими, другие — сербскими или болгарскими; одни видели в них ходячие монеты, другие — жетоны или медали; каждый по-своему объяснял изображения и надписи, а также порядок выпусков различных типов.⁶ Справедливо считая, что для успеха его работы недостаточно располагать только имеющимися у него 43 экземплярами, И. И. Толстой старался привлечь для своего исследования возможно большее число монет, подобных найденным в Нежине. Ему удалось обработать более 170 экземпляров, находящихся как в частных, так и в музейных собраниях, среди которых были и неизвестные ранее типы, появившиеся среди находок последних лет и позволившие уточнить последовательность выпусков древнерусских князей. И. И. Толстой всесторонне исследовал монеты, рассматривая их стилистические, иконографические, искусствовед-

³ Толстой И. И. Как я стал нумизматом // Аргус. СПб., 1913. № 10. С. 86.

⁴ Волошинский Я. Я. Описание древних русских монет, принадлежащих монетному кабинету Университета св. Владимира, из числа найденных близ Нежина в мае месяце 1852 года // Труды Комиссии, высочайше утвержденной при Университете св. Владимира для описания губерний Киевского учебного округа. Киев, 1853. Раздел «Смесь».

⁵ Там же. С. VIII—IX.

⁶ Подробнее о полемике по поводу этих монет см.: Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X—XI веков. Л., 1983. С. 9—34.

ческие особенности, привлекая данные целого ряда исторических дисциплин: археологии, метрологии, палеографии, сфрагистики. Такой комплексный подход к монете как историческому источнику был впервые применен в русской нумизматике и способствовал превращению ее в действительно научную дисциплину.⁷ Результатом научных изысканий И. И. Толстого стал труд, отмеченный Академией наук Уваровской премией.⁸

Основные выводы, к которым пришел ученый, резюмированы им в предисловии его исследования и сводятся к следующим положениям:

1. Описанные монеты несомненно русские.
2. Они относятся ко времени княжения Владимира Святого, Святополка I и Ярослава I.
3. Они имели значение денежных знаков.
4. Заметно непосредственное влияние на них византийского искусства, хотя, вероятно, они дело рук не византийских, а местных художников (исключение составляют, может быть, монеты Ярослава, III типа).⁹

Эти выводы, а также примененная И. И. Толстым новая методика исследования монет не утратили и доныне своего значения: идеи И. И. Толстого были развиты в работах русских и советских ученых, а новые находки русских монет X—XI вв. подтвердили основные положения, высказанные в его труде. К 100-летию выхода в свет «нумизматического опыта» И. И. Толстого был завершен новый корпус древнерусских монет, авторы которого так оценивают значение исследования И. И. Толстого: «При систематизации основной массы монет составители каталога шли по проторенному И. И. Толстым пути; немногие его решения не выдержали испытания временем, и даже наиболее серьезные исправления в сущности вытекали из самих его исследований. Задача теперь была иной: помимо полноты охвата монет открывалась возможность на основе современной методики ликвидировать ряд „белых пятен“ в исследовании Толстого, опираясь на недоступные ему источники. Важные наблюдения дали технологическое исследование монет и их пробирование».¹⁰

В своем первом труде И. И. Толстой лишь отметил связь древнерусских монет с византийскими. Развивать эту идею он тогда не решился из-за недостаточных познаний в этой области, предоставив заняться этим вопросом «лучшим, чем он, знатокам византийской нумизматики».¹¹

⁷ Впоследствии эта методика успешно применялась И. И. Толстым в работе с византийскими монетами.

⁸ Толстой И. И. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского: Нумизматический опыт. СПб., 1882.

⁹ Там же. С. IV.

¹⁰ Сотникова М. П., Спаский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России. С. 12.

¹¹ Толстой И. И. Первое и второе добавления к сочинению «Древнейшие русские монеты». СПб., 1884. С. 69. — Отдельный оттиск (из несостоявшегося сборника). Неизвестно, по какой причине не вышел в свет планировавшийся Академией наук сборник. Но текст его был, очевидно, набран в типографии, поскольку было изготовлено несколько отдельных оттисков (вероятно, по invi-

Но уже всего через два года И. И. Толстой возвращается к этой проблеме в ответ на критику нумизмата, собирателя русских монет Д. Н. Чудовского, который кроме замечаний, касающихся древнерусских выпусков, высказывал свое недоумение по поводу помещения И. И. Толстым в таблице своего труда фотографий византийских монет и подражаний им без какого-либо упоминания о них в тексте.¹² Такого небольшого срока оказалось для И. И. Толстого достаточно, чтобы не только познакомиться с византийской нумизматикой, но и попытаться выявить основные закономерности, присущие чеканке подражаний в различных государствах, испытавших влияние Византии, а также проанализировать целый ряд типов византийских монет для выявления прообразов древнерусских выпусков. В результате этой работы он пришел к выводу, «что такого определенного оригинала, во всех подробностях сходного с копией, у резчиков штемпелей наших монет не было, хотя знакомство их с византийскими типами также несомненно, как несомненно и то, что некоторые штемпеля их носят исключительно византийский характер. Уверившись в этом, приходится, следовательно, ограничиться старанием найти те штемпеля византийских монет, особенности которых настолько запечатлелись в памяти резчиков наших штемпелей или были настолько хорошо известны им, что хотя они и не рабски подражали оригиналам, но особенности эти невольно проявились из-под их резца».¹³

Примечательно, что в этой работе И. И. Толстой ссылается на одну золотую монету Василия II и Константина XI, находящуюся «в нашем небольшом собрании византийских монет».¹⁴ Это первое упоминание о коллекции, по-видимому, вносит поправку в дату начала собирания византийских монет, указанную И. И. Толстым в биографическом очерке для журнала «Аргус» как приблизительно 1893 г.¹⁵

Поиски прототипов древнерусских монет заставляют И. И. Толстого обращаться не только к нумизматике, но и к сфрагистике. Не найдя среди монет прообраза «Ярославля серебра», он исследует византийские печати и в докладе, сделанном на VII археологическом съезде в Ярославле в 1887 г., доказывает, что прототипом серебряных монет Ярослава служила печать с изображением св. Георгия.¹⁶

В последний раз обращается И. И. Толстой к византийским прототипам древнерусских монет в 1893 г., считая возможным, «заяв-

циативе авторов статей, входивших в этот сборник: И. И. Толстого, Д. Н. Чудовского, А. А. Куника и других).

¹² Чудовский Д. Древнейшие русские монеты. СПб., 1884. С. 34—35. — Отдельный оттиск из упомянутого выше сборника.

¹³ Толстой И. И. Первое и второе добавления. . . С. 70—87.

¹⁴ Там же. С. 81.

¹⁵ Толстой И. И. Как я стал нумизматом. С. 86.

¹⁶ Толстой И. И. Случай применения византийской сфрагистики к вопросу по русской нумизматике // Труды VII археологического съезда в Ярославле. М., 1887. — Отдельный оттиск. В том же году вышла еще одна статья И. И. Толстого по сфрагистике: О византийских печатях Херсонской фемы // ЗРАО. Нов. сер. СПб., 1887. Т. II. С. 28—41.

шись в течение нескольких лет этим вопросом», пополнить этой важный пробел в своем исследовании.¹⁷

В основе той части работы, которая посвящена византийскому влиянию на русские выпуски, лежат положения, уже изложенные ранее ученым в его ответе Д. Н. Чудовскому. Но здесь И. И. Толстой высказывается уже более определенно в пользу того, что для некоторых типов древнерусских монет можно найти непосредственные оригиналы в византийской нумизматике, тогда как в большинстве типов воспроизводились наиболее запомнившиеся русским резчикам штемпелей особенности византийской чеканки.¹⁸

Современные исследователи высказывают сомнения в правильности предложенных И. И. Толстым принципов, которым следовали в своей подражательной чеканке европейские государства. Например, М. Б. Свердлов считает, что «трудно представить, чтобы резчики штемпелей собрали различные образцы византийских монет, заимствовали из них отдельные детали и скомпоновали их на изображении».¹⁹ И. В. Соколова посвятила специальное исследование вопросу о византийских прототипах древнерусских монет, где, как мне кажется, убедительно доказывает ошибочность выводов И. И. Толстого. Вызванную тем, «что исследователем владела, как кажется, предвзятая идея, подсказанная статьей Я. Волошинского: найти монеты, особенности которых запечатлелись в памяти резчиков; кроме того, в качестве исследуемых образцов были взяты случайные, к тому же неправильно датированные монеты, а не все известные подражания». Не ограничиваясь только критическим разбором концепции И. И. Толстого, И. В. Соколова предлагает свое понимание вопроса о степени воздействия византийских традиций на чеканку других государств, в том числе и русского, «где культурное византийское влияние было достаточно сильно, чтобы сформировать художественный образ, но недостаточно сильно, чтобы заставить рабски следовать образцу, где государство достаточно независимо, чтобы вложить собственные идеи в этот византизированный образ», и соглашается с мнением таких ученых, как М. П. Сотникова, И. Г. Спасский, М. Б. Свердлов, что «древнерусский чекан нес прежде всего престижную функцию».²⁰

Выводы И. И. Толстого оказались ошибочными скорее всего из-за состояния науки того времени, из-за неверных атрибуций взятых для примера монет. Что же касается методики исследования подражаний, то именно она, как мне кажется, должна быть положена в основу будущего комплексного изучения подобной чеканки государств, находившихся под влиянием Византии. Только тогда можно будет

¹⁷ Толстой И. И. Древнейшие русские монеты X—XI веков. СПб., 1893.

¹⁸ Там же. С. 6—7.

¹⁹ Свердлов М. Б. Изображение княжеских регалий на монетах Владимира Святославича // ВИД. Л., 1972. IV. С. 158.

²⁰ Соколова И. В. Несколько замечаний по поводу византийских прототипов древнерусских монет // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1975. XL. С. 67—72.

выносить окончательное суждение о том, верным или неверным был путь, предложенный И. И. Толстым.

Если интерес к византийским монетам возник у И. И. Толстого поначалу в связи с чеканом Древней Руси, то по мере углубления в проблемы византийской нумизматики он все более и более увлекается ими. Это увлечение нашло проявление и в активной собирательской деятельности. Говоря о своем собрании византийских монет, И. И. Толстой отмечает, что ему «посчастливилось составить коллекцию, которая, пожалуй, может считаться лучшей среди европейских частных собраний этого рода».²¹ При этом коллекционирование, как отмечал один из близких друзей И. И. Толстого — хранитель русских монет мюнцкабинета Эрмитажа А. А. Ильин, — неизменно совмещалось у него с научным подходом к собранным вещам, изучение их составляло главную цель собирателя.²²

Научные изыскания И. И. Толстого принесли ему широкую известность, он был избран действительным или почетным членом различных обществ и комиссий.²³ Но больше всего сил и энергии отдавал он Русскому археологическому обществу, членом которого состоял с 1882 г. В течение 5 лет — с 1885 по 1890 г. — И. И. Толстой был секретарем Общества. При его содействии был составлен Устав, восстановлен прежний печатный орган — «Записки», где было опубликовано большое число работ ученого. За пятилетний труд в должности секретаря Общество присудило И. И. Толстому малую золотую медаль.²⁴

С весны 1886 г. И. И. Толстой взял на себя труд по разбору и описанию всех монетных кладов, поступающих в Археологическую комиссию. В XIX в. отношение ккладам было таково, что на них не смотрели как на единый комплекс, дающий представление о денежном обращении тех эпох, к которым они относились. Как правило, клады из Археологической комиссии поступали на просмотр в мюнцкабинет императорского Эрмитажа, где из них отбиралось несколько экземпляров для пополнения коллекции, а оставшиеся монеты отправлялись для переплавки на Монетный двор.²⁵ Председатель комиссии А. А. Бобринский просил И. И. Толстого кроме описания дать заключение покладам: сохранять их или отправлять на переплавку. Не решаясь брать на свою ответственность решение об уничтожении каких-либо монет, Толстой составил и подал Бобринскому записку о том, как удобнее и вернее утилизировать нумизма-

²¹ Толстой И. И. Как я стал нумизматом. С. 86. — Это действительно так, коллекция И. И. Толстого, вошедшая в собрание византийских монет Эрмитажа, обогатила его многими редкими типами и способствовала превращению его в одно из лучших собраний мира.

²² Статья из несостоявшегося сборника в память И. И. Толстого. Рукопись. Хранится в семейном архиве Л. И. Толстой.

²³ [Толстая Л. И.] К 100-летию. . . С. 177, 179.

²⁴ Веселовский Н. И. История императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования: 1846—1896. СПб., 1900. С. 424.

²⁵ Спаский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже // Нумизматика и эпиграфика. М., 1970. Т. VIII. С. 160.

тический материал кладов. В ответ на это ему было предложено стать членом Археологической комиссии, чтобы на практике претворять предложенные им в записке идеи. В сентябре того же года И. И. Толстой поступил на службу в комиссию,²⁶ где и прослужил 5 лет.

В поданной А. А. Бобринскому записке И. И. Толстой излагал свое мнение о значении монетных кладов: «Всякий клад, исследованный лицом компетентным, может дать двойного рода результаты, а именно: во 1-х, им обогащаются наши сведения о кладах вообще, т. е. о их составе, времени зарытия и т. п., что может иметь значение для истории денежного обращения, а также для исторических и этнографических выводов; во 2-х, клад может доставить новые, неизвестные до сих пор в нумизматике разновидности, чем непосредственно обогатить какую-либо часть ее, конечно, попавши в руки хорошего знатока».²⁷ Исходя из такого представления о кладах, а также считая целями комиссии спасение для науки возможно большего количества археологических памятников и передачу найденного в компетентные руки, И. И. Толстой предлагал следующее: разобрав и определив в общих чертах состав кладов, выставлять их для обозрения и отбора в помещении комиссии. Правом первого выбора должен был пользоваться Эрмитаж, затем музеи других учреждений и, наконец, частные собиратели. Таким образом, по мнению автора записки, специалисты могли бы проверить и уточнить определение кладового материала, монеты были бы сохранены для науки, а кроме того, это способствовало бы «деятельным образом собиранию памятников старины и развитию любви к ней в образованной публике».²⁸

Как можно убедиться на основании приведенной записки, понимание И. И. Толстым значения кладов было достаточно прогрессивным для того времени, оно во многом приближалось к взглядам, принятым в науке в наши дни.

Одним из примеров того, как претворялись И. И. Толстым на практике идеи, изложенные в записке, может служить поступивший в Археологическую комиссию в 1891 г. клад золотых монет позднеримского и ранневизантийского времени. Он был найден в Харьковской губернии и состоял из 201 монеты и одного золотого браслета. И. И. Толстой опубликовал клад, дав подробное описание монет и отметив его ценность «как по отличной сохранности всех находившихся в нем монет. . . так и месту нахождения: византийские монеты редко были находимы так далеко на севере».²⁹ Известна и дальнейшая судьба клада: 53 монеты и браслет приобрел Эрмитаж, 102 монеты — Исторический музей, 34 экземпляра были отправлены

²⁶ Письма И. И. Толстого к И. В. Помяловскому от 4 и 9 августа 1886 г. // РО ГПБ, ф. 608, И. В. Помяловский, № 1330.

²⁷ По поводу мнения графа И. И. Толстого об утилизации кладов, поступающих в Комиссию // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 1, 1886 г., д. 36, л. 1.

²⁸ Там же, л. 2.

²⁹ Толстой И. И. Клад византийских и римских монет IV и V веков. — Отдельный оттиск из V тома ЗРАО (1892. С. 1).

в Харьковский университет, и, наконец, 12 экземпляров купил И. И. Толстой.³⁰

Ко времени службы И. И. Толстого в Археологической комиссии относится также его публикация клада, найденного в Крыму у с. Дяновка.³¹ При подробнейшем описании монет (все шесть монет представляли один тип серебряного милиарисия Константина Мономаха с погрудным изображением Богоматери Оранты и надписью «Влахернская» на лицевой стороне и шестистрочной надписью на оборотной) И. И. Толстой применил метод сравнения штемпелей, введенный в научный обиход в 70-х гг. XIX в. швейцарским нумизматом Ф. Имхоф-Блюмером и служащий средством установления последовательности монетных выпусков.³² В результате он пришел к выводу, что все монеты клада были чеканены разными штемпелями как лицевой, так и оборотной сторон, что свидетельствует о многочисленности выпусков такого типа и является важной чертой, характеризующей состояние денежного обращения Византии первой половины XI в. Помимо этого И. И. Толстой проделал большую работу по исследованию типов Богоматери, встречающихся на византийских монетах, с целью выяснения вопроса, были ли эти изображения скопированы с известных и особо почитаемых икон или являлись неким общим «монетным» типом. Вывод, к которому пришел автор, был таков, что в византийской чеканке существовало три типа изображений Богоматери: Оранта — самый распространенный тип и, по его мнению, с многочисленными вариантами (погрудное изображение, изображение в полный рост, коронуемая правителя или сидящая на троне, держащая медальон Христа на груди либо с тем же медальоном, но с воздетыми руками), Одигитрия и Агиосоритисса. Причем относительно последнего типа, встречающегося на монетах, приписываемых в то время византийскому императору Мануилу I, И. И. Толстой высказал мысль, что этот тип «заставляет подозревать западный оригинал».³³ В заключении автор пишет, что

³⁰ О золотых византийских монетах и браслете, найденных в Богодуховском уезде Харьковской губернии // Архив ЛОИА АН СССР, ф. 1, 1891 г., д. 75, л. 1.

³¹ Толстой И. И. О монете Константина Мономаха с изображением Влахернской Божией Матери. СПб., 1888. — Отдельный оттиск. Клад этот оказался более многочисленным, чем те 6 монет, которые описал И. И. Толстой. В Эрмитаж он поступал несколькими партиями (см.: Книга поступлений монеткабинета за 1879—1892 гг., записи от 5 июня 1889 г., 23 января 1890 г., 3 марта 1890 г., 5 декабря 1890 г. // Архив Отд. нумизматики Гос. Эрмитажа. — Далее: ОН ГЭ). Три из шести оубликованных И. И. Толстым монет Константина Мономаха опознаны в собраниях Отдела нумизматики по фотографиям на таблице, приложенной к статье (см. таблицу, № 1, 3, 6). Таким образом, эти монеты получили «паспорт», чего не всегда удается достичь при работе с коллекцией.

³² И. И. Толстой был первым из русских нумизматов, применивших этот метод в своих исследованиях. Особенно больших успехов он достиг с его помощью при работе с русскими монетами. См.: Спасский И. Г. Анализ технических данных в нумизматике // КСИИМК. 1951. Вып. XXXIX. С. 70—71; Потин В. М. Генеалогия и нумизматика // История и генеалогия. М., 1977. С. 119.

³³ Толстой И. И. О монете Константина Мономаха. . . С. 14—15. — Предположение И. И. Толстого о западном оригинале подтвердилось: в настоящее время эту монету относят к имитационной чеканке латинских правителей, захвативших Константинополь в 1204 г. Сравнительно недавно большая группа монет,

«результат, к которому мы пришли при рассмотрении одного типа византийских монет, оказывается отрицательным. Из него можно вывести то заключение, что на основании монетного типа нельзя выводить несомненного факта одновременного с ним существования того же иконописного типа. Этот вывод, если он правилен, не может считаться особенно утешительным для археологии, лишая ее подспорья в данном вопросе хотя и незначительных самих по себе, но верно датированных памятников, каковыми являются монеты».³⁴

Службу в Археологической комиссии И. И. Толстой оставил из-за сложности совмещения этих его обязанностей с должностью конференц-секретаря Академии художеств, на которую он был назначен в декабре 1889 г., а через 4 года стал вице-президентом Академии и пребывал на этом посту до октября 1905 г. И. И. Толстой участвовал в выработке нового Устава Академии и приводил его в исполнение. Устав в корне изменил характер как самой Академии, так и состоявшего при ней высшего художественного училища. Академия пополнилась новыми членами из числа наиболее крупных русских художников. «В истории Академии художеств время, когда граф был ее вице-президентом, — писал С. А. Жебелев, — несомненно составляет эпоху, которая вполне справедливо могла бы быть названа „толстовскою эпохою“».³⁵

В октябре 1905 г. И. И. Толстой был приглашен на пост министра народного просвещения. Только полгода был он министром, но и за этот короткий период ему удалось наметить и даже отчасти провести в жизнь немало прогрессивных реформ в области народного просвещения.³⁶

Государственная служба отнимала у И. И. Толстого много времени и сил, однако он находил возможность заниматься своим любимым делом — нумизматикой и археологией. Не порывал он связи и с Русским археологическим обществом, оставаясь его членом и неизменно присутствуя на его заседаниях и публикуя в «Записках» свои труды. Более того, в мае 1899 г. И. И. Толстой был избран по-

считавшихся ранее выпусками византийских императоров династии Комнинов-Ангелов и отличавшихся более грубым стилем и ошибками в надписях, выделена как подражания византийским монетам, чеканенные латинянами. См.: *Hendy M. Coinage and money in the Byzantine Empire 1081—1261*. Washington, 1969. P. 191—217. — О монете с изображением Богоматери Агнесоритиссы см.: там же. P. 196. Pl. 27, N 8—9, type S.

³⁴ Толстой И. И. О монете Константина Мовомаха. . . С. 19. — В настоящее время изображения Богоматери на монетах подразделяются на гораздо большее число типов: погрудное изображение или стоящая фигура с воздетыми руками (Влахернитисса или Оранта), погрудное изображение Богоматери, держащей медальон Христа (Никопейя), стоящая фигура с младенцем Христом на левой руке (Одигитрия), сидящая фигура, обычно с медальоном Христа на коленях и др. Подобно изображениям Христа, некоторые из этих типов Богоматери, как полагают, соотносятся с хорошо известными иконами (см., например: *Grierson Ph. Byzantine Coinage*. Washington, 1982. P. 24—25).

³⁵ Жебелев С. А. Граф Иван Иванович Толстой. С. 12.

³⁶ Подробнее о деятельности И. И. Толстого на посту министра народного просвещения см.: Толстая Л. И. Воспоминания И. И. Толстого как исторический источник // ВИД. Л., 1987. XIX. С. 201—216.

мощником председателя Общества и занимал этот пост до конца жизни.³⁷ Но только после выхода в отставку в апреле 1906 г. И. И. Толстой смог посвятить науке больше времени, чем прежде.

С конца того же 1906 г. по настоянию В. В. Стасова И. И. Толстой начал вести дневник, который вел без перерывов до апреля 1916 г.³⁸ И хотя строки дневника, посвященные работе с монетами, крайне скупы и лаконичны, они все же дают представление о ходе и степени напряженности ее. С конца 1910 г. в дневнике появляются сведения, относящиеся к началу систематических занятий византийскими монетами.³⁹ Записи достаточно многочисленны, но смысл их в основном сводится к следующему: «Почти весь день я занимался византийскими монетами»; «Утро посвятил византийским монетам»; более важное замечание: «. . . к чаю пришел Бенешевич, очень заинтересовавшийся моими занятиями византийской нумизматикой».⁴⁰ Такие упоминания о работе с византийскими монетами делались в этот период почти ежедневно. Отметим И. И. Толстой и внимание, проявляемое к его занятиям Н. П. Кондаковым. Он пишет, как в одно из посещений Кондакова «мы с ним говорили об археологии и я ему показывал византийские монеты, которыми он очень заинтересовался и сообщил мне по поводу типов много интересного и для меня важного».⁴¹ Вот как объяснял И. И. Толстой причины, по которым он приступил к работе по изданию византийских монет: «Обладание одною из самых больших коллекций византийских монет нравственно обязывает меня сделать ее доступною в описании возможно широким кругам. Эта область нумизматики была заброшена с самой середины XIX в. За это время накопилось много нового материала, который может представить собою значение для византологии».⁴²

Одновременно с этим И. И. Толстой продолжал работать и с русскими монетами: написал статью о монетах Василия Дмитриевича, занимался вместе с А. А. Ильиным и М. Г. Деммени (последний, как и Ильин, был специалистом по русской нумизматике) изданием труда о русских монетах вел. кн. Георгия Михайловича.⁴³

Во время путешествия с дочерью в Италию зимой 1911 г. И. И. Толстой начал писать очерки истории царствования Аркадия и Феодосия II, предваряющие первый выпуск его труда «Византийские монеты».⁴⁴

По возвращении в Петербург началась регулярная работа (с летним перерывом) в мюнцкабинете Эрмитажа над византийскими мо-

³⁷ Веселовский Н. И. История императорского Русского археологического общества. . . С. 422.

³⁸ Двадцать шесть книжек дневниковых записей хранятся в семейном архиве Л. И. Толстой (Толстая Л. И. Воспоминания. . . С. 215).

³⁹ Имется в виду работа над изданием «Византийские монеты» (СПб., 1912—1914. Вып. I—IX).

⁴⁰ Дневник. Кн. X. С. 118, 123, 140.

⁴¹ Там же. Кн. XI. С. 25.

⁴² Толстой И. И. Как я стал нумизматом. С. 87.

⁴³ Дневник. Кн. IX. С. 97, 104, 158а; кн. X. С. 92, 97, 101, 134, 156; кн. XI. С. 21, 38, 43 и др.

⁴⁴ Там же. Кн. XI. С. 57, 64.

нетами, необходимыми для издания, в то время как специально приглашенный человек, некий Меньяйлов, изготовлял оттиски с монет его коллекции для таблиц.⁴⁵ В сентябре 1911 г. И. И. Толстой сделал заказ типографии Голике и Вильборг на печатание труда по византийской нумизматике,⁴⁶ а в конце октября сдал им рукопись первого выпуска.⁴⁷ Уже 23 декабря 1911 г. И. И. Толстой имел по крайней мере часть тиража первого выпуска, так как он записал в этот день в дневнике, что отправил по почте «30 экз. 1-го вып. „Византийских монет“ для Гесса во Франкфурт и несколько экземпляров другим лицам».⁴⁸

Дневники И. И. Толстого дают редкую возможность проследить этапы работы ученого над его исследованием. Можно только удивляться и восхищаться поразительной работоспособностью этого человека, умеющего использовать каждую свободную минуту для занятий. Наиболее интенсивно шла работа в самом начале и конце 1912 г. и в первой половине 1913 г. За это время вышло из печати пять выпусков «Византийских монет» и был подготовлен к печати шестой выпуск.⁴⁹

В декабре 1912 г. И. И. Толстой сделал сообщение на заседании Нумизматического отделения Русского археологического общества «О золотой монете с изображением Ираклия совместно с сыном его Константином». К сожалению, полного текста доклада не сохранилось, есть только краткая запись его содержания в протоколе заседания: «Приведа исторические данные, относящиеся к интересной личности этого монарха, докладчик остановился на выяснении помещенных на монете изображений в связи с титулатурой консульства в надписи.

По мнению референта, монета должна быть отнесена к денежным знакам, битым в Александрии в бытность Ираклия консулом при его воцарении».⁵⁰

В этом сообщении имелась в виду одна монета из серии очень интересных выпусков Ираклия, которым И. И. Толстой посвятил один из самых больших комментариев в тексте «Византийских монет».⁵¹ Монеты отличаются тем, что на них изображены одна или две поясные фигуры в консульских костюмах, без корон и с надписями «Ираклию консулу». По поводу принадлежности и времени чеканки этих монет (а выпускались золотые, серебряные и несколько номиналов медных) существовали различные мнения, приведенные И. И. Толстым в комментарии. Одни считали, что это выпуски экзарха Африки Ираклия, отца императора, другие (и среди них П. Ю. Сабатье и В. Рос — хранитель Британского музея) относили

⁴⁵ Там же. Кн. XII. С. 29, 106, 107, 111—119 и др.

⁴⁶ Там же. С. 106.

⁴⁷ Там же. Кн. XIII. С. 19.

⁴⁸ Там же. С. 78.

⁴⁹ Там же. Кн. XVIII. С. 15.

⁵⁰ Записки Нумизматического отделения Русского археологического общества. СПб., 1913. Т. II, вып. III—IV. С. 121.

⁵¹ Толстой И. И. Византийские монеты. СПб., 1914. Вып. VI. С. 662—664.

эти монеты к совместному правлению Ираклия и его сына Ираклия Константина, когда последний получил звание консула (631 или 629 г.). По мнению П. Ю. Сабатье, местом чеканки золотых монет был Константинополь, по мнению В. Роса, — Карфаген. Последний обратил внимание на числовые буквы в надписях золотых монет — IA, IB и IG (т. е. 11, 12 и 13), — истолковав их как номера монетных мастерских.

И. И. Толстой, также считая эти монеты выпусками Ираклия и его сына Ираклия Константина, обратил внимание на сходство цифр в надписях золотых солидов и медных фоллисов из той же серии «консульских монет», чеканенных, по его мнению, в Александрии. Поскольку на медных монетах цифры бесспорно обозначали год правления, И. И. Толстой сделал справедливый вывод, что и на золотых монетах поставлен тоже год, а не номер монетной мастерской. Заслугой ученого является и то, что он первым заметил разницу в фактуре и стиле исполнения золотых монет и отнес одни монеты (меньшего размера) к выпускам Карфагена, а другие — Александрии.

Что же касается времени выпуска этой серии, то, сделав правильный вывод об обозначении лет правления на монетах, И. И. Толстой ошибся, считая их годами царствования Ираклия — с 620/21 по 623/24 г. (здесь он высказал уже иное мнение по поводу времени чеканки этих монет, чем в упомянутом ранее сообщении).

Объяснение причин изображения Ираклия и его соправителя в консульских костюмах и без корон выглядит у И. И. Толстого несколько надуманным: автор считал, что, изобразив старшего из правителей — Ираклия — в консульском одеянии и без короны, изготовители монет не могли изобразить его сына с атрибутами императорской власти, т. е. более высоким по положению, поэтому его тоже «одеди» в консульский костюм.⁶² При этом вопрос о причинах изображения Ираклия без короны так и остался невыясненным.

В настоящее время установлено, что эта серия монет относится ко времени восстания, поднятого экзархом Африки Ираклием в 608 г. против императора Фоки и закончившегося в 610 г. свержением и казнью Фоки и провозглашением императором сына экзарха — Ираклия. Монеты датировались годами правления Фоки, поскольку Ираклий еще не был коронован, а консульское звание было, как полагают, уловкой для оправдания чеканки. Выпускались монеты несколькими монетными дворами: в Карфагене (золотые, серебряные и медные), в Александрии (золотые), на Кипре (медные) и в Александриетте в Сирии (медные).⁶³

Осенью 1912 г. комиссия для присуждения медали графа А. С. Уварова Русского археологического общества постановила «признать наиболее заслуживающим награждения. . . труд гр. И. И. Толстого „Византийские монеты“, вып. 1—2. . . и просить члена общества

⁶² Там же. С. 664.

⁶³ Grierson Ph. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks collection and the Whittemore collection. Washington, 1968. Vol. II, part 1. P. 207—209.

А. В. Орешникова составить отзыв об этом труде». ⁵⁴ На чрезвычайном общем собрании Русского археологического общества 28 декабря 1912 г. был зачитан отзыв А. В. Орешникова и принято решение присудить И. И. Толстому большую золотую медаль графа А. С. Уварова, а А. В. Орешникову за его отзыв — малую золотую медаль. ⁵⁵

Алексей Васильевич Орешников (1855—1933) был в то время, пожалуй, единственным, кроме И. И. Толстого, ученым, чьи интересы хоть в какой-то степени касались византийской нумизматики. Он заведовал монетным собранием Исторического музея в Москве и был крупным специалистом по античной и русской нумизматике (совмещенные, редкое даже для того времени), кроме того, он много занимался историей и монетными выпусками античного и средневекового Херсона. ⁵⁶

В отзыве А. В. Орешникова ⁵⁷ дан всесторонний анализ первых двух выпусков труда И. И. Толстого, рассмотрен целый ряд вопросов — от структуры и внешнего вида до научной и практической ценности, высказаны пожелания для дальнейшей работы, например подробнее остановиться на реформе медных монет Анастасия, включить в описание монеты византийского Херсона и др. А. В. Орешников высоко оценил исследование И. И. Толстого, отнеся его к разряду тех трудов, которые отвечают всем требованиям, предъявляемым наукой к нумизматике, и выразил уверенность, что оно займет почетное место среди русских изданий по нумизматике.

В июне 1913 г. И. И. Толстой был утвержден на посту городского головы, баллотироваться на этот пост он дал свое согласие в мае после долгих колебаний и сомнений, понимая всю сложность и ответственность нового положения. ⁵⁸ Но И. И. Толстой пошел на это, поскольку нравственный долг был у него не только по отношению к науке, но и, возможно, в большей мере по отношению к служению обществу и отечеству. Новые обязанности поглощали слишком много времени, так что на научную работу его почти не оставалось. Характерна такая запись в дневнике 17 ноября 1913: «Воспользовался отсутствием людей, чтобы поработать над византийскими монетами». ⁵⁹ И все же к концу года к печати был готов седьмой выпуск. ⁶⁰ В первой половине 1914 г. И. И. Толстой занимался корректурой седьмого выпуска и подготовкой к печати восьмого, кроме того, он продолжал

⁵⁴ Архив ЛОИА АН СССР, ф. 3, 1912 г., д. 349, л. 2.

⁵⁵ Там же, л. 8—10.

⁵⁶ Подробнее о жизни и научной деятельности этого ученого см.: *Арцизовский А. В. Памяти А. В. Орешникова // Труды ГИМ. М., 1955. Вып. XXV. С. 7—20.*

⁵⁷ Рукопись отзыва, ранее не опубликованного, хранится в архиве ЛОИА АН СССР (ф. 3, д. 543). Публикация его предлагается к настоящей статье (см. ниже, с. 277—279).

⁵⁸ Дневник. Кн. XVII. С. 101; кн. XVIII. С. 16. — Подробнее о деятельности И. И. Толстого на посту городского головы см.: *Толстая Л. И. Дневник и воспоминания петербургского городского головы И. И. Толстого (1913—1916 гг.) // ВИД. Л., 1991. XXII. С. 117—130.*

⁵⁹ Дневник. Кн. XIX. С. 55.

⁶⁰ Там же. С. 105.

свои занятия с А. А. Ильиным и М. Г. Деммени над русскими монетами.⁶¹

Начавшаяся первая мировая война потребовала от И. И. Толстого полной отдачи городским делам. И если в начале войны он еще мог изредка заняться наукой, о чем говорят четыре записи в дневнике за осень 1914 г.,⁶² то в последующие полтора года в дневниковых записях не встречается ни одного упоминания о работе над «Византийскими монетами».

Невероятное напряжение, с каким работал И. И. Толстой на посту городского головы, особенно во время войны, подорвало его здоровье, и в феврале 1916 г. он подал в отставку, уехал лечиться в Крым и 20 мая того же года там умер.⁶³

Последний труд И. И. Толстого остался незавершенным, он оборвался на девятом выпуске, заканчивавшемся описанием монет Михаила III (842—867). Всего же планировалось сделать 12 выпусков. Работа базировалась на собственном собрании И. И. Толстого, дополненном недостающими в нем типами из коллекции Эрмитажа. Кроме того, в текст включались описания монет, отсутствующих в обоих собраниях, но известных по каталогу Британского музея, трудам П. Ю. Сабатье и другим изданиям. Описания монет предвзрются краткими историческими очерками правления императоров, чьи выпуски исследуются. В конце издания предполагался нумизматический и археологический разбор описанного материала, хотя некоторые замечания для удобства помещены в текст каталога.⁶⁴

Охват нумизматического материала, отраженного в труде И. И. Толстого, был самым обширным для того времени. В нем описано немногим более 4000 монет. Для сравнения можно отметить, что в книге П. Ю. Сабатье⁶⁵ было издано 1103 экземпляра монет соответствующих правителей, а в каталоге Британского музея, начинающемся с правления Анастасия, — 2985.⁶⁶ (У И. И. Толстого от Анастасия до Михаила III включительно описан 3791 экземпляр).

Несмотря на незавершенность, труд И. И. Толстого — новое явление в византийской нумизматике того времени: впервые монеты не просто описывались, а изучались, сопоставлялись с другими источниками той же эпохи, становились историческими документами, помогающими разобраться в спорных проблемах.

Русское археологическое общество на заседании, посвященном памяти И. И. Толстого, подчеркивало желательность посмертного завершения этого труда. 5 декабря 1916 г. А. А. Ильин — председатель Нумизматического отделения Общества — пригласил сына

⁶¹ Там же. Кн. XX. С. 22, 44, 70, 89, 93, 100.

⁶² Там же. Кн. XXII. С. 16 («Вечером... я занимался впервые за долгое время нумизматикой»), 53 («Я воспользовался сегодняшним, сравнительно незанятым днем, чтобы поработать над IX выпуском «Византийских монет»), 57, 69.

⁶³ [Толстая Л. И.] К 100-летию... С. 179.

⁶⁴ Толстой И. И. Византийские монеты. СПб., 1912. Вып. I. С. IV—V.

⁶⁵ Sabatier P. J. Description générale des monnaies byzantines. Paris, 1862. Vol. I—II.

⁶⁶ Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British museum. London, 1908. Vol. I—II.

Толстого, Ивана Ивановича, ознакомить Общество с рукописью», оставшейся после смерти автора. Содержание ее являлось непосредственным продолжением девятого выпуска «Византийских монет». В ней описывались монеты начиная с правления Василия I и кончая Иоанном II, т. е. до 1143 г. Рукопись была почти полностью подготовлена к печати, оставалось только предпослать каждому царствованию исторический очерк. Сын и дочь И. И. Толстого обязались продолжить прерванное издание и довести его до конца Византийской империи. Общее руководство ученой стороной взял на себя историк-византист, близкий друг И. И. Толстого Владимир Николаевич Бенешевич.⁶⁷

Таковым было и желание самого И. И. Толстого, высказанное им в найденной после его смерти записке, где он просил сына и дочь в случае его смерти озаботиться окончанием «труда о византийских монетах: мне было бы жаль, если б начатое мною остановилось на полдороге». И далее И. И. Толстой давал рекомендации, в каком виде можно продолжить его работу.⁶⁸

Очевидно, с намерением продолжать труд отца связано то, что И. И. и Л. И. Толстые не передали сразу в Эрмитаж всю коллекцию византийских монет И. И. Толстого, оставив ту ее часть, в которую входили монеты VIII в. и далее.⁶⁹ Но обстановка в послереволюционном Петрограде была нелегкой, существовала опасность, что ценные вещи, в том числе коллекции, могут быть реквизированы или разграблены, поэтому в июле 1919 г. И. И. Толстой обратился с просьбой в Русский музей «принять временно на хранение в Художественный отдел музея некоторые предметы. . . принадлежащие моему дяде Д. И. Толстому, который ныне в Петербурге отсутствует. . . и некоторые археологическо-художественные предметы из числа лично мне принадлежащих, как-то византийские монеты из нумизматического собрания покойного моего отца И. И. Толстого».⁷⁰ По постановлению Совета Художественного отдела собрания Д. И. и И. И. Толстых были приняты на хранение в Русский музей.⁷¹

Очевидно, в то время И. И. Толстой еще не терял надежды на завершение труда своего отца, в противном случае он не сдавал бы коллекцию временно на хранение в Русский музей, а передал бы ее в Эрмитаж, куда уже поступила первая ее часть.

Но время шло, а надежд на дальнейшее издание «Византийских монет» оставалось все меньше: в конце 20-х гг. был репрессирован В. Н. Бенешевич, научный руководитель предполагаемого продолжения труда И. И. Толстого. Это, возможно, повлияло на решение

⁶⁷ Русский исторический журнал. СПб., 1917. Кн. 3—4. С. 204.

⁶⁸ Толстой И. И. [младший]. О предполагаемом продолжении издания покойного графа И. И. Толстого «Византийские монеты» // Зап. Нумизмат. отд-ния Рус. археол. о-ва. Пг., 1919. Т. III, вып. L. — Гранки с авторской правкой (из печати не вышли). Хранятся в архиве ОН ГЭ.

⁶⁹ В декабре 1918 г. Эрмитаж приобрел 1966 экз. монет от Аркадия до Тиберия. См.: Книга поступлений 44, № 211, 212 // Архив ОН ГЭ.

⁷⁰ Архив Государственного Русского музея, оп. 6, ед. хр. 3, Журнал Совета Художественного отдела, 1919 г., № 545, п. 2.

⁷¹ Там же.

И. И. Толстого передать византийские монеты из Русского музея (где они хранились в нераспечатанных пакетах) на постоянное хранение в Эрмитаж.⁷² Кроме того, в июне 1927 г. был утвержден новый Устав Академии наук, в нем ее деятельность связывалась с теми отраслями науки, которые были необходимы для развития народного хозяйства. Гуманитарные науки были малопривлекательны к таким задачам. И с этим тоже могла быть связана невозможность завершения труда по византийским монетам. Итак, желание покойного И. И. Толстого по независящим от его наследников причинам осталось неисполненным.

Загадочна и судьба рукописи десятого выпуска «Византийских монет»: она исчезла, и все попытки разыскать ее в различных архивах пока не увенчались успехом. Остается ощущение невыполненного долга перед памятью великого ученого, отдававшего все силы служению науке и обществу.

Высоко оценивали научную и общественную деятельность И. И. Толстого его современники. 26 октября 1916 г. состоялось чрезвычайное общее собрание Русского археологического общества, посвященное памяти И. И. Толстого. С речами на заседании выступали люди, хорошо знавшие его по совместным делам в Обществе: Н. И. Веселовский, Б. В. Фармаковский, Н. П. Кондаков, А. К. Марков, С. А. Жебелев. Они делились воспоминаниями о Толстом, характеризуя разнообразные стороны его деятельности как члена Общества, как руководителя Академии художеств, как нумизмата и общественного деятеля. Эти доклады планировалось издать в особой брошюре.⁷³ На собрании было принято следующее решение: «В память своего покойного помощника Председателя графа И. И. Толстого Общество постановило поместить в зале заседаний его портрет, довести до конца оставшееся незаконченным издание графа И. И. Толстого „Византийские монеты“, посвятить памяти графа „Историю искусства“, издание которой было постановлено Обществом в 1908 г., и учредить в память графа И. И. Толстого медаль с его портретным изображением для выдачи ее за лучшие труды по нумизматике».⁷⁴

К сожалению, эти прекрасные решения выполнить не удалось: последовавшие год спустя революционные события заставили надолго отложить всякие попытки увековечить память И. И. Толстого.

13 декабря 1916 г. в Петрограде, где были еще живы воспоминания о недавнем городском голове, состоялся вечер памяти И. И. Толстого. На нем выступали с докладами С. А. Жебелев («Ученая деятельность гр. И. И. Толстого»), С. Ф. Ольденбург («Гр. И. И. Толстой — министр народного просвещения»), И. Е. Репин («Отношение гр. И. И. Толстого к Академии художеств и художникам»), В. Д. Кузьмин-Караваев («Общественный облик И. И. Толстого»), В. Н. Новий («Служба гр. И. И. Толстого в Петроградском городском управлении (воспоминания бывшего члена управы)»), А. И. Шия-

⁷² Книга поступлений 583, № 124 (1931 г.) // Архив ОН ГЭ.

⁷³ Архив ЛОИА АН СССР, ф. 3, д. 404, л. 205—208.

⁷⁴ Там же, д. 376, л. 6.

гарев («Гр. И. И. Толстой как общественный деятель. Его отношение к женскому вопросу»), А. М. Горький «Гр. И. И. Толстой и его отношение к национальному вопросу».⁷⁵ Перечисленные доклады показывают, как многообразны были интересы И. И. Толстого, какой след оставил он своей деятельностью в памяти самых разных людей, как высоко ценились его заслуги перед обществом.

К заслугам И. И. Толстого должна быть отнесена и его собирательская деятельность. По свидетельству С. А. Жебелева, часто бывавшего в доме И. И. Толстого и хорошо знавшего его монетное собрание, «коллекции свои граф держал в образцовом порядке; они строго систематизированы, почти при каждом экземпляре монеты имеются надлежащие указания и т. п.».⁷⁶ Влившись в собрание Эрмитажа в 1918 г., они не потребовали никаких затрат времени и сил на их обработку, к тому же большая часть византийских монет была издана.

К тому времени относится список, составленный Н. П. Бауером — хранителем византийских монет Эрмитажа, — отражающий состояние эрмитажной коллекции позднеримских монет на момент слияния ее с собранием И. И. Толстого.⁷⁷ В нем были отмечены те экземпляры из коллекции И. И. Толстого, которые были куплены Эрмитажем после издания книги, а также разночтения Н. П. Бауера с И. И. Толстым. Это была подготовительная работа Н. П. Бауера к его докладу «И. И. Толстой. Византийские монеты», сделанному на заседании Нумизматического отделения Русского археологического общества 24 мая 1919 г. В первой части доклада Н. П. Бауер делал разбор первых двух выпусков труда И. И. Толстого, подвергая критике то, что А. В. Орешников считал заслугой: по мнению Н. П. Бауера, исторические очерки, обозначения цен и места покупки монет затрудняют пользование изданием как справочником. Кроме того, автор оспаривал избрание правления Аркадия как исходный момент для византийской нумизматики и приводил примеры своего несогласия с некоторыми атрибуциями И. И. Толстого. Во второй части Н. П. Бауер давал характеристику эрмитажной коллекции, столь выросшей после приобретения собрания И. И. Толстого.⁷⁸

Однако время показало, что в большей степени был прав в своей оценке труда по византийским монетам А. В. Орешников, а не Н. П. Бауер.

Н. П. Бауер был автором некролога И. И. Толстому, опубликованного в 1926 г. в «Zeitschrift für Numismatik» и только тогда оповестившего Европу о смерти ученого.⁷⁹ Об этом свидетельствует некролог, написанный президентом Бельгийского нумизматического общества В. Турнёром в 1927 г., который начинается словами: «С войны мы не имели сведений о графе И. Толстом, почетном члене нашего обще-

⁷⁵ РО ГПБ, ф. 423, Лбовский, № 1797.

⁷⁶ Жебелев С. А. Граф Иван Иванович Толстой. С. 9.

⁷⁷ Бауер Н. П. Позднеримский восточный чекан // Архив ОН ГЭ.

⁷⁸ Архив ЛОИА АН СССР, ф. 3, д. 453, л. 95—96.

⁷⁹ Bauer N. Graf Ivan Tolstoj // Zeitschrift für Numismatik. 1926. Bd 36. S. 158—160.

ства. . . Zeitschrift für Numismatik за 1926 г. принесла нам известие о его смерти, наступившей 12 лет назад». ⁸⁰

За рубежом, как и в нашей стране, до сих пор очень высоко оценивается труд И. И. Толстого «Византийские монеты». В 1968 г. он был переведен в Амстердаме, а в нумизматической библиографии о нем сказано, что это «незаконченная, но важная работа». ⁸¹ И действительно, за редким исключением, атрибуции, сделанные И. И. Толстым, до сих пор сохраняют свое значение, а его методика изучения монет получила всеобщее признание и определила дальнейшее развитие нумизматической науки. Ценится работа И. И. Толстого и потому, что хоть в какой-то степени дает представление о собрании византийских монет Эрмитажа. Отсутствие полного каталога эрмитажной коллекции ощущается очень остро, и восполнение этого пробела является первоочередной задачей исследователей нашего времени.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

А. Б. ОРЕШНИКОВ

ОТЗЫВ О ТРУДЕ ГРАФА И. И. ТОЛСТОГО «ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ» (СПб., 1912. Вып. I, II)

Потребность в издании свода византийских монет ввиду давно вышедшего из продажи и отчасти устаревшего труда Сабатье «Description generale des monnaies byzantines» сознавалась всеми, как собирателями монет, так и учеными, которым все чаще и чаще приходится прибегать к помощи нумизматики как вспомогательной дисциплины истории. Отсутствие такого труда особенно чувствуется нами, Русскими; мы более, нежели другая нация, имели духовную и материальную связь с Византией, и потому на нас лежит, так сказать, нравственный долг пополнить этот пробел в нумизматической литературе. Нельзя поэтому не приветствовать почина нашего русского учено-нумизмата гр. И. И. Толстого дать такой свод византийских монет. Эрудиция уважаемого автора и его прежние исследования в области нумизматики, всегда основанные на научных данных, могут служить порукой, что начатый им труд будет отвечать всем требованиям, которые в наше время предъявляет наука к нумизматике.

Издания как свод монет того или другого государства или описание какой-либо нумизматической коллекции пишутся двояко. Простейшая форма — описание монет без всяких комментариев; типом таких изданий могут служить труды Mionnet, Cohen и авторов

⁸⁰ *Tourneur V.* Le cont Ivan Tolstoi // *Revue belge de numismatique.* 1927. P. 184.

⁸¹ *Clain-Stefanelli E.* Numismatic Bibliography. Battenberg, 1984. P. 464.

многочисленных каталогов нумизматических собраний, иногда довольно обширных по объему. Подобными изданиями ученые могут пользоваться только как справочным материалом; образовательного значения они иметь вполне не могут. Другой тип изданий — описание монет с объяснениями. В подобном труде, особенно если он дает сведения о монетах одного государства, монета должна рассматриваться как с внешней стороны, т. е. с археологической точки зрения (портреты, изображения, даты, палеография надписей, монетные дворы и т. п.), равно как и объект ценности, т. е. с точки зрения ее внутреннего достоинства — металла, веса, т. е. того, что входит в состав метрологии. Обе эти точки зрения неразрывно связаны, поэтому должны проводиться в каждый нумизматический труд.

К типу такого издания должны быть отнесены оба выпуска труда гр. И. И. Толстого «Византийские монеты».

Сам автор, характеризуя цель своего издания, говорит, между прочим, что он имел в виду «желательность обратить внимание на собирание этих монет, признавая, что плодотворное и осмысленное коллекционирование возможно только при существовании достаточно полного печатного пособия, посвященного разработке интересующей собирателя области».

В основу издания взято обширное собрание автора, собрание Императорского Эрмитажа, и все это дополнено описанием и копиями с рисунков тех экземпляров монет, которые находятся в труде Сабатье и в других изданиях, но которые не могли быть в подлинниках в руках автора. Описано пока 13 монет императоров и императриц, начиная с правления Аркадия и до Анастасия включительно. Автор начинает византийскую нумизматику с Аркадия (395—408) как с первого императора Восточной Римской империи, т. е. по тому же плану, какой принят у Сабатье, но новейший исследователь византийских монет, теперь покойный, W. Wroth начинает свое описание монет Византийской империи собрания Британского музея с императора Анастасия (491—518), который ввел новую систему для медных монет империи вместо прежней римской; ученый хранитель Британского музея руководился для плана своей работы историческими соображениями; этого вопроса я касаться здесь не буду.

Насколько обширен материал, которым располагает автор, можно судить по сравнению количества монет, описанного у Сабатье, и в начале автором труде. Для примера приведу несколько данных: монет Аркадия Сабатье описал 49, гр. И. И. Толстой — 134; Феодосия II у Сабатье описано 34, у гр. Толстого — 85; Льва I у Сабатье — 20, у гр. Толстого — 50, и, наконец, Анастасия Сабатье описал 30 монет, гр. Толстой — 190 и т. д. (в каталоге монет Британского музея W. Wroth описал 73 монеты Анастасия). Приведенные цифры говорят сами за себя. Все описания сделаны автором чрезвычайно ясно, точно и подробно; местами к ним даны объяснения археологического характера, например истолкованы буквы, означающие монетные дворы (место чекана), прочтены некоторые сокращения в надписях и т. д. Перед описанием монет каждого царствования гр. И. И. Толстой дает очерк правления императора. Помещение

таких очерков, иногда довольно пространных, в нумизматическом труде автор мотивирует полным незнакомством «даже образованного общества» с византийской историей вообще. Было бы недостаточно для предпринятого автором труда, если ограничиться передачей одних только фактов внешней истории Византии или биографией императоров; главнейшей его стороной должны быть археологические и метрологические исследования собранного материала, тогда только издание это оправдывает цель автора — дать «полное печатное пособие». Типы монет Восточной Римской империи дают нам богатый материал как для иконографии святых и представителей власти, так и для истории костюма императора и его семьи и т. п., что особенно в изобилии будет встречаться в дальнейших выпусках, при описании монет Комненов, Палеологов и проч.

Автор сознает необходимость такого исследования типов монет и предполагает дать его в конце издания.

Надо надеяться, что автором будет более подробно отнечена реформа медных монет Византии, перешедшая при императоре Анастасии в 498 году с римской на новую и отразившаяся на монетных типах.

О реформе автор упоминает вкратце на стр. 174.

В «плане издания» гр. И. И. Толстой обещает дать описание не только собственно византийских монет, но и монет так называемых империй Фессалоникской, Никейской и Трапезунтской, а также подражаний византийским типам, чеканенных Готами и Лангобардами в Италии. Желательно, чтобы автор познакомил ученый мир и с другими «подражаниями», встречающимися, например, у Норманов и Арабов. Необходимо включить и монеты Византийского Херсона, вероятно, случайно пропущенные в перечне обещанных отделов византийской нумизматики.

Внешняя сторона издания — бумага, шрифт, рисунки — не составляют желать ничего лучшего.

С практической стороны издание имеет также достоинства: все монеты сопровождаются ценами; цена — это важный показатель редкости монеты, что нередко имеет значение для доказательства, много или мало чеканилось монет данного типа.

По обоим первым выпускам «Византийских монет» мы можем судить, сколько знания и труда положено в них автором. Можно быть уверенным, что «Византийские монеты» гр. И. И. Толстого займут почетное место среди русских изданий по нумизматике. Я считаю автора вполне достойным награждения золотой медалью имени гр. А. С. Уварова.